

ЛАПО ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ,
генеральный эксперт Библиотеки Назарбаев Университета
г. Астана, Казахстан

НАМ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ИМЯ, ЧУДЕСНЫЙ ЗВУК НА ДОЛГИЙ СРОК: ИМЕНА БИБЛИОТЕКАРЕЙ В НАЗВАНИЯХ БИБЛИОТЕК

Пожалуй, библиотечная профессия, как никакая другая, связана с увековечиванием памяти либо выдающейся исторической личности, либо знаменательного исторического события. Библиотекарь, постоянно используя различные календари памятных или знаменательных дат, в отличие от представителей многих других профессий, достаточно хорошо представляет себе, что как подобные календари, так и памятники, созданные с целью увековечения исторических личностей и событий, существуют не столько для того, чтобы напоминать о прошлом, но и как явления, формирующие определенные взгляды, жизненные ценности тех людей, которые живут в настоящем и будут жить в будущем. «Любой памятник является символом, через который минувшие поколения стараются передать будущим поколениям свое мировоззрение и свой опыт обустройства общественной жизни. Памятник – это своеобразное завещание. Завещание – это послание из прошлого в будущее, которое должны осуществить ныне живущие» [2].

Можно ли рассматривать в качестве памятника библиотеку? Насколько обоснованным представляется увековечивание в ее названии имени библиотекаря, тем более что такой традиции почему-то не существует и библиотека, названная именем библиотекаря, все еще остается исключением из правила присвоения ей имени того или иного деятеля?

Согласно представленным доцентом Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидатом педагогических наук Л. В. Сокольской в ее презентации «Энергетический ресурс имени библиотеки» [3] результатам проведенного в 2005 г. исследования, имена тех или иных выдающихся людей присвоены 490 (9,52 % от общего числа) библиотекам Российской Федерации, среди которых более чем половина всех главных библиотек субъектов РФ, одна треть областных (краевых) детских и юношеских и одна четверть городских библиотек. Всего в названиях библиотек упомянуто 203 имени. Более чем в 12 % случаев это имя А. С. Пушкина. Второе место по распространенности – имя А. П. Гайдара, далее следуют А. М. Горький, Н. К. Крупская и А. П. Чехов, а также имена людей, оставивших яркий след в таких сферах, как архитектура (А. Аалто), живопись (В. А. Боголюбов, В. В. Верещагин), космонавтика (Ю. А. Гагарин), краеведение (А. Н. Зырянов), физика (А. Н. Сахаров) и др.

Подобного исследования в Беларуси не проводилось, и в приведенной выше презентации Л. В. Сокольской примеры увековечивания имен библиотекарей каким-либо образом не отмечены, но такие случаи и на постсоветском пространстве, и в мире, безусловно, есть. В качестве примеров можно привести Всероссийскую государственную библиотеку иностранной литературы имени М. И. Рудомино в г. Москва, библиотеку-филиал № 1 имени И. А. Крылова и библиотеку-филиал № 20 имени Евфросинии Полоцкой Централизованной библиотечной системы г. Витебска, музей-библиотеку Н. Ф. Фёдорова в г. Москва, научную библиотеку имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Казань, кабинет библиокодеведения имени Л. Б. Хавкиной Харьковской государственной научной библиотеки имени В. Г. Короленко в г. Харьков, Центральную библиотеку Ломоносовского района имени Н. А. Рубакина в г. Санкт-Петербург и др. Кто-то из исторических личностей, упомянутых в приведенных выше примерах, работал в библиотеке помимо выполнения своих основных обязанностей или заслужил известность на другом поприще, но есть среди них и те, кто посвятил всю свою жизнь служению исключительно библиотеке.

Присвоение имен тем или иным объектам имеет давнюю традицию, что привело к появлению ономастики (от др.-греч. *ὀνομαστική* – искусство давать имена) – раздела языкознания, изучающего любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков. Разделы ономастики традиционно выделяют в соответствии с характером называемых объектов: собственные имена географических объектов изучает топонимика, имена людей – антропонимика, клички животных – зоонимика и т. д. Общим у этих терминов является вторая часть оупута – имя [4].

С. Г. Матлиной, ответственным редактором журнала «Библиотечное дело», был предложен термин «библионимика», обозначающий раздел ономастики, посвященный именам библиотек, а в № 24 журнала «Библиотечное дело» за 2008 г. опубликован ряд статей, посвященных различным аспектам теории и практики поименования библиотек.

Этот процесс не так прост, как может показаться на первый взгляд. В своей статье «Библионимика. Имя как символ и бренд библиотеки. (Постановка проблемы)» [5] С. Г. Матлина отмечает следующее: «Какое имя носит библиотека? В прежние времена, да подчас и сегодня, имя назначается по указанию органов культуры или других административных образований. А чаще всего библиотеке, подобно школе или, того хуже, пенитенциарному учреждению, выдают номер, и она становится одним из безликих учреждений в

ряду других ей подобных. При этом никто – ни управленцы, ни профессионалы – всерьез не задумывается о том, какое впечатление это производит на читающую публику, ведь в библиотеку под безликим номером все равно придут: учащиеся школ и вузов – за учебниками, пенсионеры – за увлекательным чтивом и т. д. Стоит ли удивляться низкому социальному статусу и неприглядному имиджу публичной библиотеки в сознании общественности? Помимо специальных исследований, этому факту можно найти подтверждение в не слишком уважительном, скорее карикатурном изображении образа библиотекаря в литературе и кино, в широко распространенном поименовании нашей профессии – *библиотекариша*. Не надо обладать филологическими знаниями, чтобы понять «снижающий» эффект последнего: оно стоит в одном смысловом ряду с *генеральшей, профессоршей, докторшей* и т. п.».

С. Г. Матлина отмечает, что библиотека под безликим номером изначально сориентирована на тихое существование – без инновационных всплесков и творческих порывов: она существует «как все» и предпочитает «не высовываться». Духовное начало библиотечной деятельности, ее сущностные проявления как культурного феномена в данной ситуации вовсе не берутся во внимание.

Здесь следует привести упомянутые в статье С. Г. Матлиной философские, психологические и маркетинговые изыскания в области ономастики, а следовательно, и библиониимики. По мнению философа П. А. Флоренского, «назначение имен – выражать и словесно закреплять типы духовной организации». При их выборе нет и не может быть ничего случайного. Имя, по Флоренскому, – орудие познания, которое происходит не в строго логической, линейной форме, а через интуицию, медитацию. Современные философы подтверждают, что даже нынешнее «рационалистическое сознание не может в полной мере свести имя к чисто условной репрезентации». Магические или квазимагические коннотации, указывающие на онтологическое единство имени и его носителя, полностью неустранимы.

Другой русский философ С. Н. Булгаков, писал: «...В тайне именованья, которая есть и тайна языка, содержится творческое *да будет...*». В имени может утверждаться не только идея торжества или обыденности, серьезности или легкости, но и идея нации, исторической эпохи, политического направления и т. д. Эти смыслы еще один философ, А. Ф. Лосев, обобщает понятием «стилистический момент имени».

С. Г. Матлина делает вывод, с которым трудно не согласиться: «Понимание имени замечательными философами серебряного века (хотя А. Ф. Лосев – фактически наш современник) имеет принципиальное значение. Оно подтверждает неслучайный, хотя не всегда осознаваемый коллегами и пользователями, характер имени библиотеки, определяющего ее судьбу, стилистику работы, позволяющего по-своему прогнозировать ее развитие» [6].

Еще один интересный феномен в библиониимике отмечен С. Г. Матлиной. Это феномен *непроявленного, непронесенного имени*, который происходит тогда, когда библиотека вынужденно носит одно – вполне достойное имя, в то время как ее реальное развитие происходит по траектории, обусловленной другим именем, например, ее основателя. В качестве примера приводится замечательная Тверская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького. «При всем уважении к творчеству пролетарского писателя, его имя на фронте ОУНБ случайно – более семи десятков лет назад оно было ей «спущено по разнарядке». На здании библиотеки висит мемориальная доска, сообщающая, что в создании библиотеки в 1860 г. принимал участие М. Е. Салтыков-Щедрин, в то время вице-губернатор Твери. По своему стилю, высокому профессиональному уровню, по сути, не знающему аналогов в стране, деятельность научно-методического отдела Тверской ОУНБ, с которым меня связывает многолетняя дружба, удивительно коррелируется с творчеством великого сатирика. Глубокий, беспристрастный анализ работы, своей и библиотек области; ироничная манера вести диалог с читателем в рекомендательных пособиях и литературно-критических материалах; лексика этих изданий, свидетельствующая о владении «смеховой культурой»; чувство собственного достоинства и внутренней свободы, присущее сотрудникам, – все эти особенности создают ощущение некоей преемственности ценностям, которые исповедовал в своем творчестве М. Е. Салтыков-Щедрин» [7].

Следует обратить внимание также на отмеченную С. Г. Матлиной одну из особенностей современной культуротворческой деятельности – тенденцию *персонализации*. Она проявляется в культуре по-разному, в частности, через воссоздание еще дореволюционных традиций называть самые почетные библиотечные аудитории (литературную гостиную, детский читальный зал и др.) именем ушедшего из жизни местного деятеля культуры, регулярно проводить чтения его памяти, учреждать премии известного своим подвижничеством директора библиотеки и т. п.

«Эти люди малоизвестны за пределами района, города, села. Но они – субъекты той «истории повседневности», без которой, как выяснилось к концу прошлого столетия, не существует «большой» истории. Библиотекари совместно с сотрудниками музеев выявляют их вклад в местную культуру и делают его предметом изучения, частью краеведческого знания. Такой подход – это обстоятельство выделю особо – дает основание «первому непуганому поколению» культуртрегеров (парафраз формулы П. Я. Чаадаева) адекватно оценивать и свой собственный «незаметный» труд, без оглядки на начальство самодетерминировать направления деятельности. Напомню, что такого рода самодетерминацию ученые рассматривают как свободу личностного выбора.

Персонализация в разных ее проявлениях выступает инструментом, с помощью которого библиотека маркирует деятельность конкретной талантливой личности, руководствуясь **собственным выбором**, а не указаниями чиновников» [7].

И наконец, психологические (маркетинговые) аспекты библиониимики. Современные исследования философов и социологов культуры доказывают, что, будучи частью рекламы, бренд, как и лежащее в его основе имя, наименование, несет в себе определенные смыслы. Эти бренды ориентированы на особенности воображения, а значит, творческого восприятия пользователя. Символические значения позволяют создавать в общественном сознании мифологизированный образ библиотеки, позитивно интерпретирующий ее деятельность. Бренд в оптимальном варианте предусматривает позиционирование конкретной библиотеки как уникальной, непохожей на другие. Или выделяет в ней типические признаки, присущие другим, продвинутым библиотекам, т. е. маркирует ее особым образом [7].

С. Г. Матлина ставит вопрос: не абсолютизируется ли здесь фатальная предопределенность работы библиотеки, ее жесткая зависимость от наименования? И отвечает на него следующим образом: «Бесспорно, «жесткость» в данном вопросе не может быть абсолютной. На имя и связанные с ним смысловые значения «накладываются» и другие факторы, среди которых на первое место выдвигается личностный. Только **творческая личность библиотекаря** – от менеджера до рядового сотрудника отдела обслуживания, **а в оптимальном варианте сплоченная команда** – способна реализовать смыслы, потенциально заложенные в высоком значении имени» [8].

Что же еще дает библиотеке присвоение ей имени того или иного человека?

Л. В. Сокольская отмечает в своей презентации, что такое действо:

- 1) выделяет конкретную библиотеку в совокупной системе библиотек;
- 2) закрепляет в общественном сознании память о человеке;
- 3) сохраняет и транслирует ценности выдающейся личности;
- 4) обладает энергией для содержательного и организационного развития библиотеки [9].

К этому следует добавить, что если вести речь об увековечивании памяти выдающихся библиотекарей и названиях библиотек, то такой процесс, безусловно, является одним из важных факторов формирования профессионального самосознания библиотекарей и повышения статуса библиотечной профессии в обществе. И, кроме того, учитывая тот факт, что благодаря библиотекарям, миссией которых в обществе является сохранение и обогащение культуры человечества, осуществляется постоянный и непрерывный процесс увековечивания памяти выдающейся исторической личности либо знаменательного исторического события в памяти сменяющих друг друга поколений, учитывая тот факт, что библиотеки в своих фондах хранят материалы, посвященные поиску ответов на такие «вечные вопросы» человечества, как «В чем смысл жизни?», «Что такое добро и зло?» и т. п., а библиотекари постоянно привлекают к ним внимание своих читателей, то будет вполне справедливым рассматривать выдающихся библиотекарей как не менее заслуживающих увековечивания в названиях библиотек, чем представителей других профессий, внесших значительный вклад в совершенствование человека и устойчивое развитие человеческого общества или местного сообщества.

Библиотеки, сохраняя и пропагандируя чтение, высокохудожественные произведения, формируют тот творческий, плодородный слой человечества, который обогащает культуру. Как пишет доктор педагогических наук, профессор А. В. Соколов, «библиотеки – колыбель и обитель русской интеллигенции. Интеллигентность добывается только и исключительно в библиотеках, поэтому типичный русский интеллигент – книголюб, библиофил, гражданин мира книг» [10]. Аркадий Васильевич пишет о русской интеллигенции, но его слова вполне справедливы по отношению и к библиотекам, и к библиотекарям, и к поэтам и писателям других стран, потому что люди одного и того же культурного уровня, пусть и принадлежащие к разным народам, лучше и скорее поймут друг друга, чем даже соотечественники, но обладающие разным уровнем культуры и образования. К сожалению, сегодня можно встретить людей, готовых, как следует из интервью, взятых у них на улице, допустить мысль, что была возможна дуэль между М. Ю. Лермонтовым и М. А. Булгаковым, причем один из них был вооружен пистолетом, а другой автоматом. В Париже во время посещения библиотеки имени Э. Ростана автор статьи спросил у нескольких молодых читателей, кто такой Эдмон Ростан, и, к сожалению, не получил ответа.

Окончательный выбор имени того или иного библиотекаря для увековечивания в названии библиотеки должен оставаться, конечно, за коллективом библиотеки и ее учредителем, но позволю себе обозначить минимальные требования к носителю такого имени, к его личности. Эти требования, на мой взгляд, раскрываются в выведенной А. В. Соколовым формуле «библиотечной интеллигентности». «Библиотечная интеллигентность – интегральное качество личности, включающее на уровне соответствующего поколения русской интеллигенции:

- а) образованность и книжную культуру;
- б) креативность;

в) этическое самоопределение в виде альтруистически осознанного общественного долга, коммуникационной толерантности, благоговения перед Книгой» [10].

Поскольку сегодня рассматривается инициированный библиотекарями УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» вопрос о присвоении библиотеке академии имени Демьяна Романовича Новикова, посвятившего библиотеке 55 лет своей жизни, не изменившего ей в самые трудные периоды ее истории и отдавшего ей много сил сверх того, что может быть определено должностными инструкциями, то на основании вышеизложенных в статье положений библиониимики и

фактов биографии самого Д. Р. Новикова можно сделать вывод о том, что выбор его имени для увековечивания в названии библиотеки академии вполне оправдан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандельштам, О. Э. Собрание сочинений в 4 т. / О. Э. Мандельштам. – М., 1993. – Т. 1–4.
2. Фокин, И. Историчность памятников и конфликт поколений: к вопросу принципов мемориальной политики в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openrussia.org/post/view/2766/>. – Дата доступа: 06.11.2016.
3. Сокольская, Л. В. Энергетический ресурс имени библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/942521/>. – Дата доступа: 06.11.2016.
4. Ономастика в Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ономастика>. – Дата доступа: 06.11.2016.
5. Матлина, С. Г. Библионимика. Имя как символ и бренд библиотеки. (Постановка проблемы) / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки [Электронный ресурс]. – 2007. – № 4. – Режим доступа: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/?journal=ntb&year=2007&num=4&art=1>. – Дата доступа: 06.11.2016.
6. Матлина, С. Г. Библионимика. Имя как символ и бренд библиотеки. (Постановка проблемы) / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки [Электронный ресурс]. – 2007. – № 4. – Режим доступа: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/?journal=ntb&year=2007&num=4&art=1>. – Дата доступа: 06.11.2016.
7. Матлина, С. Г. Библионимика. Имя как символ и бренд библиотеки. (Постановка проблемы) / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки [Электронный ресурс]. – 2007. – № 4. – Режим доступа: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/?journal=ntb&year=2007&num=4&art=1>. – Дата доступа: 06.11.2016.
8. Матлина, С. Г. Библионимика. Имя как символ и бренд библиотеки. (Постановка проблемы) / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки [Электронный ресурс]. – 2007. – № 4. – Режим доступа: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/?journal=ntb&year=2007&num=4&art=1>. – Дата доступа: 06.11.2016.
9. Сокольская, Л. В. Энергетический ресурс имени библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/942521/>. – Дата доступа: 06.11.2016.
10. Соколов, А. В. Библиотечная интеллигентность, здравствуй! / А. В. Соколов // Библиотечное дело. – 2009. – № 21.